

Саду — цвeсть!

Вехи из биографии

Сегодня Переславскому дендросаду исполняется 35 лет. В этот же день — 100-летний юбилей его основателя С. Ф. Харитоновна.

1960 г. — Переславскому лесничеству выделен 1 га земли для закладки маточного плодовой сада.

1962 г. — Созданы первые дендронасаждения.

1965 г. — Переславский дендросад зарегистрирован как опорный пункт по селекции и интродукции в Международном каталоге ботанических садов Карловского университета г. Праги.

1976 г. — Площадь под посадками вырастает с 1 гектара до 25. Прокладывается дорожно-тропиночная сеть, аллеи, каскад прудов на месте заброшенного оврага.

1977 г. — Площадь сада увеличивается до 47 га.

1978 г. — Создаётся 8 географических отделов: Северная Америка, Япония и Китай, Дальний Восток, Сибирь, Восточная Европа, Западная Европа, Средняя Азия, Крым и Кавказ.

1980 г. — Дендросад включён в перечень объектов для показа советским и иностранным туристам.

1992 г. — Переславский дендросад входит в региональный Совет ботсадов России.

Прийти, увидеть, полюбить

День выдался отнюдь не самым солнечным. Тяжёлые дождевые тучи то и дело скрывают солнце, и яркая синь неба пробивается лишь изредка, лоскутами. Нам с фотокорреспондентом предстоит подготовить репортаж о готовящемся к своему юбилею саде, но мы колеблемся: ехать — не ехать. Не ровен час польёт как из ведра. Много ли тут увидишь? Всё же пускаемся в путь. И не зря.

Вот она — широкая центральная аллея, по обе стороны которой пышными бархатными кулисами распахивается зелень всех оттенков и разновидностей, с яркими цветными пятнами каких-то неведомых экзотических кустарников. Оторвать взгляд невозможно — как от лица просыпающегося ребёнка. Дрожат на листе ещё не просохшие капли-слезинки, но улыбка уже пробуждается, уже дрожит в уголках губ. Ещё миг — и солнечный луч будит её, распахивая нам навстречу чудо из чудес: зелёный, цветущий, благоухающий, весь пронизанный голосами птиц и шорохом трав волшебный мир живущей рядом, бок о бок с нами, природой.

Да, сад красив, и чтобы понять это, не требуется ни особой эстетической подготовки, ни длительного времени, ни глубоких научных познаний. Его трепетная, присутствующая всегда, в любое время года и в каждый миг, прелесть околдовывает и привораживает любое, самое суровое сердце.

Но красота эта — особой пробы. Сотворили её руки человеческие, хотя сами при этом заглубили от вечной возни с землёй и почти первобытными садовыми инструментами. Нелёгко

труд садового рабочего или лесника. Человек непосвящённый может этому и не поверить. Подумаешь, скажет иной, велико дело — цветочки да кустики сажать, веточки обрезать, травку косить. Кто думает так, может придти сюда, познакомиться с ними и их делом поближе. Давайте же и мы узнаем чуть больше о том, кто они,

Люди сада

Наш сегодняшний экскурсовод — не только по аллеям и тропкам сада, но и по его 35-летней истории — Любовь Ивановна Телегина. Эта невысокая, миловидная женщина, заведующая садом, несёт на своих хрупких плечах груз, какой и не каждому богатырю под силу. Дело не в начальственных заботах и обязанностях. Просто биография сада, его прошлое, настоящее и будущее не так безоблачно, как хотелось бы. И ко всем сложностям, вездесущим по нынешним временам, вроде нехватки материалов, средств, добавляются ещё многие другие, порождённые своеобразием самого этого экзотического хозяйства. Но разговор об этом ещё впереди. А пока вернёмся к тому, с чего начинается эта глава — к людям.

Любовь Ивановна — ученица и верная последовательница Сергея Фёдоровича Харитоновича. Начала работать под его руководством, придя сюда с вузовской скамьи. Не понаслышке знает о непростом характере своего учителя, но до сих пор преклоняется перед его страстной, фанатичной преданностью природе в целом, и этой вот её частице. Слушать её — удовольствие. Но и мука, потому что многое из того, что она говорит, терзает её самоё. Вот страдающая каким-то грибковым заболеванием ель колючая — та, что в просторечии мы зовём голубой. Чем ей помочь? Наверное, нужны совет, консультации крупных учёных, светил. Как до них добраться или — паче чаяния — пригласить сюда?

Тонет в сорняках питомник, где выращиваются сеянцы и привитые саженцы совершенно необычных для наших мест фруктовых и экзотических деревьев. А обрабатывать эту хрупкую детвору приходится буквально голыми руками. Нет средств.

Встречаем горожан, прогуливающих по аллеям. У некоторых в руках пышные букеты. Любовь Ивановна ничем не выдаёт своих чувств, но я знаю: каждый срезанный в саду цветок, сломанная ветка, спиленная ёлочка, варварски ободранные липа, каштан, кедр — ранят её, словно бритвой по живому. Но она ещё и великий дипломат — надо жить в мире с посетителями, с начальством, спонсорами и Бог знает с кем ещё — лишь бы это было на пользу или хотя бы не во вред этому прекрасному саду, Переславскому дендрарию.

Когда она рассказывает, создаётся впечатление, что знает в лицо и по имени не только каждое деревце (а это абсолютно точно — достаточно взглянуть на вычерченные её рукой полевые схемы посадок, журналы проведённых работ), но и каждую травинку. Оказывается, слабостью её учителя был бархат амурский — такое любопытное деревце, отечественный пробконос. Он у нас неплохо акклиматизировался, и если бы не любители от всего отодрать кусочек «на память», в том числе — и от его податливой мягкой коры, чувствовал бы себя здесь не хуже, чем на родине, в Уссурийской тайге.

А сама Любовь Ивановна, судя по всему, «неровно дышит» к лжетсуге Мензиса, очень похожей на нашу ёлку, только хвоинки её мягки и ласковы. И ещё одна её гордость — плодоносящий абрикос. Работать с ним начали вместе с московским профессором А. К. Скворцовым. И вот уже получены первые плоды и высажены свои семена. Представляете, здесь, в наших северных широтах, может плодоносить абрикос?! Фантастика...

Но вернёмся к людям. В саду их работает — вы не поверите — девять. Трое инженерно-технических работников, трое лесников (хотя по штатному расписанию полагается пятеро) и трое квалифицированных рабочих (напомню для тех, кто запомнил: площадь сада — 47 га). Техники никакой. Только лопаты, мотыги, пилы, садовые ножницы, да и те зачастую прихватываются из дому — так надёжнее.

Анна Алексеевна Панфилова — одна из этих девяти. Работает здесь с 14 лет, её квалификация очень высока. И хотя никакими дипломами не располагает, доверить ей можно самую ответственную операцию. На мои восторженные замечания по поводу окружающей её каждодневно красоты женщина откликается весьма сдержанно:

— Красиво, когда можно придти, полюбоваться да уйти домой. А мы тут — с утра до ночи. И любоваться по сторонам нам некогда, дел невпроворот. А в последние годы

стало совсем неважно — слишком велик объём работы. Так что как только срок придёт — сразу на пенсию.

А затем вздохнула и как-то грустно, печально даже, добавила:

— А всё равно жаль терять всё это...

И что она имела в виду, о чём жалела — кто знает...

Лесник Евгений Иванович Сотников — тоже, если можно так выразиться, старожил здешних угодий. Проработал более 15 лет и знает многие беды и боли своих подопечных. Любопытно послушать, как они с Любовью Ивановной говорят о деревьях и кустах — вроде как о ребятишках, которым нужно и то, и это, и пятое, и десятое. Ну, знаете, как это бывает с детьми, когда они растут?..

Более 17 лет трудится мастер дендросада З. М. Воронцова, добросовестно ведёт здесь все производственные работы. Стаж Е. Н. Китаевой, ведущего инженера, — полтора десятка лет, а её стихия — редкие, декоративные и плодово-ягодные растения.

Хозяйство здешнее — взглядом не окинешь. И пришлось бы «штатным единицам» вовсе туго, если б не добровольные и почти бескорыстные помощники. Вы спросите, на что это я намекаю словом «почти»? А вот посудите сами, велика ли корысть.

Ребята из 8-а школы № 1 отрабатывают летнюю практику. Вместе со своей учительницей З. И. Чикуновой они вручную пропалывают молодые посадки в питомнике. Был бы культиватор — им было бы стократ полегче. Да где его взять, культиватор-то?

Жители окрестных улиц, у кого есть на подворье скотина, участвуют в косьбе. Им — сено, саду — помощь. Только ведь 47 гектаров несколько раз в году вручную не окосишь. Была бы сенокосилка! И её взять негде.

И ещё одна душа незримо, но постоянно присутствует здесь: сам С. Ф. Харитонов, зачинатель и основатель. В тихой, укрытой от нескромных глаз густыми соснами аллее — место его вечного упокоения. Не знаю, может, я грешу, но ловлю себя на мысли, что такому вечному сну можно позавидовать — в объятиях того, кого страстно, без оглядки любил. И сад преданно бережёт его покой.

Спит старый учёный и, наверное, даже не подозревает, какие не

Проблемы, проблемы

— А где у вас тут наука? — любимый вопрос членов заезжих комиссий, задаваемый обычно таким высокомерно-укоризненным тоном.

А наука — вот она, перед глазами, её можно ощутить всеми органами чувств, начиная от обоняния и заканчивая осязанием, то есть попросту и понюхать, и потрогать, и даже попробовать на вкус. Вот, к примеру, та же лжетсуга — исследуется, как проходит её акклиматизация, будет ли она размножаться? Или вот кабардино-балкарская липа — прижилась у нас, цветёт, даёт семена. Разве это не научный опыт, притом опыт результативный. Пожалуй, акклиматизация необычных для наших широт растений — главное направление научной работы, проводимой в саду. Эта работа при участии многих научных учреждений страны. Да и то, что Переславский дендросад включён в региональный совет ботсадов — разве это не красноречивый факт?

Но теперь самое время взглянуть и на обратную сторону «медали». По сей день дендросад по статусу — всего лишь... лесничество, одно из восьми, относящихся к нашему лесхозу. У лесничества свои функции и свои задачи. А ведь дендросад уже имеет признанный статус учреждения, выполняющего, помимо производственных функций, научные, воспитательные и культурные. Но пока статус этот неофициальный. Сегодня, когда сад достиг своего биологического совершенства, как никогда прежде необходимо решение этого вопроса всеми властью несущими государственными чиновниками — пока не все возможности по его спасению исчерпаны, не заставляя этот уникальный объект самому зарабатывать себе на жалкое существование.

А сейчас — что может сад прибыльного? Продавать населению какое-то количество сортовых саженцев, лекарственных растений, ягод — вот и всё, пожалуй. Но ведь и это тоже требует каких-то вложений: на теплицы, питомники, хранилища. Наконец, нужны рабочие руки, а за работу, как известно, людям полагается платить. Правда, если назвать величину

здешних зарплат, засмеёшься и заплачешь одновременно. Те же по сути проблемы — между садом и городом. Несколько лет назад о сложившейся ситуации писал в проблемном очерке «Тупик за железной оградой» Аркадий Малашенко. Изменилось ли что-нибудь? Спрашивать об это бессмысленно, ответ лежит на поверхности. Сад требует затрат, вложений, а город сам бедствует. Да, с сада нечего взять. Разве что престиж, который когда-то считался лакомым куском, а нынче так же обесценился, как родной рубль. Есть, правда, ещё нечто, что он может дать всем нам, даёт и будет давать вечно — красоту. Когда-то популярной была фраза о красоте, которая непременно спасёт мир. Возможно, так оно и будет. Но только в том случае, если сегодня, сейчас мы не дадим погибнуть ей, красоте...